

мых в опросе. Больше всего этого опасаются люди старшего поколения – треть респондентов старше 50 лет. Вероятно, это объясняется контрастом благой картины единения советского народа с частыми тревожными известиями о конфликтных столкновениях в настоящее время.

Считает, что жить трудно, но терпеть можно, примерно половина населения Саратовской области, а 35% населения оценивают условия своей жизни как невыносимые. Только 18% заявили, что у них все нормально и условия жизни их устраивают. Столь неутешительная ситуация сводит на нет все усилия властей и общественности по консолидации общества, гармонизации межнациональных отношений. Проблемы приватно-экзистенциального характера не решить увещеваниями, политическими кульбитами, пропагандой. Зрелища эффективны только при наличии хлеба.

УДК 316.3

СЕМЕЙНЫЕ СТРАТЕГИИ В СТРУКТУРЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

А. Г. Финаева

Саратовский государственный технический университет
E-mail: ag_finaeva@mail.ru

В статье рассматриваются основания семейных стратегий в отношении заключенных: стратегии стабильной связи и стратегии дистанцирования. Показана роль данных стратегий в структуре ресоциализации заключенных.

Ключевые слова: семья, семейные стратегии, заключенный, ресоциализация.

Family Strategies in the Structure of Prisoners' Resocialization

A. G. Finaeva

The article discusses the bases of such family strategies concerning prisoners as strategy of stable connection and strategy of distancing. The role of these strategies in the structure of prisoners' resocialization is identified.

Key words: family, family strategies, prisoner, resocialization.

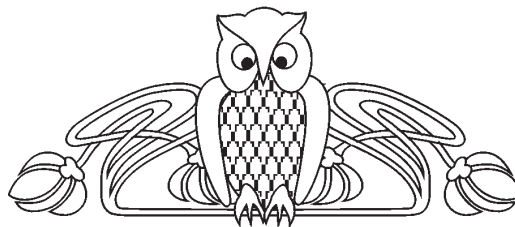
Актуальность темы исследования связана с тем, что в последние годы в России наблюдается рост числа заключенных. По данным статистики, число лиц, содержащихся в местах лишения свободы с 2004 по 2008 г., выросло с 763,7 тыс. до 887,8 тыс. человек¹. Это не может не отразиться на обществе в целом, так как ежегодно из исправительных учреждений освобождаются до 300 тыс. человек, перед которыми встает проблема социальной адаптации. Среди факторов, положительно влияющих на успешную ресоциализацию, можно выделить семью.

России сейчас нужна не столько «сильная рука», надежды на которую не оправдались, сколько сильная и добродетельная политическая воля.

О надежде на возможность прихода такой воли в социальное пространство России свидетельствует довольно высокий уровень оптимизма. Около 40% респондентов на протяжении пяти лет уверены, что в будущем возможно решение их проблем, около трети затрудняются с ответом, то есть условно могут быть причислены к оптимистам, и соответственно треть населения не верит в достаточно приемлемую реализацию своего жизненного сценария.

Примечания

¹ Панарин А. С. Правда о железном занавесе. М., 2006. С. 19.

Т. В. Темаев пишет, что осужденные, имеющие семью, лучше адаптируются к условиям жизни на свободе². По мнению А. М. Шевченко, «семья является самой действенной социальной группой, оказывающей влияние на процесс реабилитации»³. Контакты с семьей являются важной частью восстановления заключенного в обществе, поэтому изучение характера и направленности влияния семьи на ресоциализацию бывших заключенных особенно актуально.

Для исследования семейных стратегий в структуре ресоциализации заключенных нами было предпринято качественное исследование методом полуструктурированного интервью. Разработка программы исследования, сбор и анализ материала проводились по методологии «двойной рефлексивности»⁴. Количество респондентов ($N = 29$) обусловлено особенностями достижимости объекта исследования, а также насыщенностью кодировочных категорий, когда интервью с новыми респондентами уже не дают исследователю нового понимания проблемы. В качестве респондентов выступили сотрудники исправительных колоний, уголовно-исполнительных инспекций, районных отделов внутренних дел города Саратова и области, члены семей заключенных и сами заключенные. Интервью имели различную длительность (20–60 мин) и содержание (для разных типов респондентов были составлены 4 гайда интервью).

В ходе анализа интервью было выяснено, что семью можно рассматривать как один из наиболее важных примеров социально полезных связей, которые нужно сохранить, укрепить или вновь установить. Один из экспертов утверждает, что согласно подготовленному им анализу рецидивных преступлений значительную часть лиц, совершивших повторное преступление, составляет категория не имеющих семьи.

«Анализ повторных преступлений показывает, что чаще всего их совершают те, кто: а) не имеет семьи или связи с семьей отрицательные и б) не имеет работы и жилья. Значительную часть осужденных, совершивших повторное преступление, составляет категория не имеющих семью. Это 85,71%» (сотрудник уголовно-исполнительной инспекции, январь 2010 г.).

Можно выделить следующие формы взаимодействия семей с лицами, отбывающими наказание в исправительном учреждении (ИУ), характер которых, как правило, сохраняется и после освобождения заключенного: 1) семьи, поддерживающие непрерывные связи (готовы интегрировать в свою структуру после освобождения); 2) семьи, поддерживающие эпизодические связи; 3) семьи, которые не поддерживают связей с заключенным.

По мнению экспертов, в некоторых случаях прочные связи с семьей и семейная поддержка не приводят к должному результату, что, по нашему мнению, объясняется личностными особенностями самого заключенного, который не намерен менять своей отрицательной направленности. *«Низкие моральные качества человека: у него может быть все, тем не менее, если у него нет этих черт, если человек сам не хочет меняться, то какими бы благоприятными ни были условия, положительного эффекта не будет»* (инспектор районного отдела внутренних дел, декабрь 2009 г.).

Существенное влияние на ресоциализацию бывшего заключенного оказывает то, какой образ жизни ведет семья. Различные аспекты функционирования семьи оказывают влияние на успешность адаптации через социально-психологические факторы, в том числе и семейный микроклимат (ссоры, случаи физического оскорбления). На процессе ресоциализации неблагоприятно сказываются следующие обстоятельства: наличие монородительских семей, наличие так называемых неблагополучных семей (с низким уровнем культуры отношений, с установками на противоправное поведение, члены которых склонны к употреблению спиртных напитков). Кроме того, эффективность семейной поддержки зависит от внутрисемейных отношений, распределения ролей в семье до и после заключения в ИУ.

По мнению экспертов, качество связей с семьей служит защитным механизмом и инициирует человека к адаптации в нормальных условиях. Возможность ресоциализации бывшего заключенного

во многом определяется принятием или неприятием его членами семьи: родителями, женой, детьми. Недоверие, боязнь и неприязнь родственников могут стать фактором окончательного отказа освобожденного от социальной адаптации. Зачастую семья может отвергать своих близких, отбывших наказание в исправительном учреждении. Отсутствие поддержки со стороны семьи оказывается тем фактором, который препятствует успешной ресоциализации, возвращению в общество. В ходе проведенного исследования были выделены причины отказа семей поддерживать своих родственников в исправительном учреждении.

Можно выделить следующие индикаторы, характеризующие взаимодействие семей с заключенными: формы взаимодействия (свидания, переписка, отправление денежных переводов, телефонные разговоры, посылки, передачи и бандероли, выезды осужденных за пределы исправительных учреждений) и их частота. Количество свиданий, предоставляемых заключенным, а также посылок и передач (от неограниченного количества при условии отбывания наказания в колонии-поселении и до строго лимитированного количества в колониях строго режима и тюрьмах) зависит от режима исполнения наказания и предусмотрено Уголовно-исполнительным кодексом РФ⁵.

Семьи, которые поддерживают непрерывные связи с заключенным, оказывают ему моральную и материальную поддержку. Уровень фактического общения осужденных с внешним миром обусловлен не только лимитом предоставляемых свиданий, но и социально-экономическим положением заключенных и их семей. Есть семьи, которые хотят помочь своим родственникам, оказавшимся в ИУ, но не могут этого сделать в силу недостаточного материального обеспечения, а также удаленности мест лишения свободы от места жительства их близких.

«Из-за отдаленного места отбывания наказания моим мужем я не могу реализовать права (это и мое право) посещения его хотя бы столько раз, сколько установлено законом. Я вынуждена выбирать, куда потратить свои деньги: на билет или на посылку с едой» (жена заключенного, январь 2010 г.). На сбор передачи необходимо затратить немало денежных средств. Кроме того, здесь возникает не только проблема стоимости билета до места отбывания наказания, но и транспортировки передачи. Не всегда до исправительного учреждения возможно добраться общественным транспортом, возможны пересадки, поэтому требуются дополнительные затраты денежных средств, сил и времени.

Положительное отношение членов семьи к заключенному зависит от семейного микроклимата до его попадания в исправительное учреждение, от степени тяжести преступления, от веры семьи в то, что человек может исправиться, если родня изначально оправдывает преступление и верит в то, что человек его не совершал или совер-

шил по неосторожности. Помощь заключенному его родственниками основывается на морально-нравственных регуляторах поведения, моральном долге, которые восходят к христианской морали, основанной на Заповедях Христа. Так, из толкования пятой Заповеди Закона Божьего «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» следует, что недопустимо оставление родителей без помощи в несчастье, болезни и старости. Этот закон распространяется не только на родителей, но и других родственников, а также друзей: недопустимо оставление своих ближних без помощи, когда последние в ней нуждаются⁶.

«Сначала мы были в недоумении. А потом узнали, что его довели до этого преступления. <...> Это наш отец, мы были с ним до конца» (дочь бывшего заключенного, январь 2010 г.).

В частности, эксперты выделяют группу преступников, которым семьи помогают и в процессе отбывания наказания и после освобождения: это осужденные за экономические противоправные действия, которые рассматриваются как преступления, совершенные ради семьи, с целью улучшения ее благосостояния.

«Экономические преступления – ну, ты сумел наворовать и молодец. Здесь, конечно, ни разу ни от кого не отказались. Могу так сказать. И помощи на зону, то есть постоянные передачи, денежные переводы и свидания» (инспектор районного отдела внутренних дел, июнь 2010 г.).

Опыт поддержания связи с заключенным родственником сказывается на жизни семьи, так как структурирует жизнь ее членов вокруг свиданий, писем, сбора передач и посылок. В период постюремной адаптации членам семьи бывшего заключенного приходится справляться с последствиями заключения, так как вышедший из мест заключения человек сталкивается с массой трудностей: отсутствие средств к существованию, документов, имеют место проблемы с устройством на работу, подорванное физическое здоровье, различные психологические проблемы.

Рассматривая отрицательную форму взаимодействия семей с заключенными родственниками, на наш взгляд, очень важно выявить причины, по которым близкие не поддерживают связи с отбывающими наказание. Можно выделить некоторые из таких причин.

● Степень тяжести преступления и отношение к нему членов семьи.

«Экономические преступления и уголовные (кража, грабежи, убийства, изнасилования) – это небо и земля. Экономические преступления – ну, ты сумел наворовать и молодец. Здесь, конечно, ни разу ни от кого не отказались» (инспектор районного отдела внутренних дел, июнь 2010 г.).

Классификация преступлений по степени тяжести предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации, согласно которому все преступления делятся на преступления неболь-

шой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие – в зависимости от степени общественной опасности, формы вины (умышленная и неосторожная) и от размера наказания, предусмотренного за совершение преступления (ст. 15)⁷.

Отношение членов семьи к преступлению как таковому естественно не может быть положительным. При оценке его родственниками осужденного большое значение играет форма вины (умышленно совершено или по неосторожности), обстоятельства, при которых совершено преступление. Экономические преступления, как было указано выше, принимаются членами семьи не столь отрицательно, как преступления против жизни и здоровья человека и половой неприкосновенности. Оценка такого преступления, как кража, может зависеть от того, у кого было украдено имущество, что именно было украдено, какая мотивация была при этом у осужденного.

● Длительность срока заключения, неоднократность попадания в ИУ.

«Полно случаев, когда муж находится в местах лишения свободы, а жена подает на развод, выходит замуж» (инспектор Федеральной службы исполнения наказаний, март 2011 г.).

Такие случаи происходят, когда жена не видит перспективы в том, чтобы дожидаться своего мужа из мест лишения свободы и у нее есть возможность создать новую семью. Еще более подталкивает к этому негативное поведение осужденного до совершения преступления, конфликтные взаимоотношения в семье.

● Конфликты в семье из-за неприемлемого поведения до и после отбывания наказания.

Конфликтные взаимоотношения в таких семьях возникают в основном из-за того, что освобожденный не желает менять своей отрицательной направленности, злоупотребляет спиртными напитками или употребляет наркотики, не желает устраиваться на работу, демонстрирует агрессивное поведение в отношении своих близких.

«Он всю жизнь издевался на моих глазах над моим ребенком, надо мной (родственница заключенного, июнь 2010 г.).»

«Семьи, которые не принимают; их достали подсудимые. Многие из них неоднократно сидели уже, на игле сидят, то есть наркоманы, не хотят работать. Конфликт в семье» (инспектор районного отдела внутренних дел, июнь 2010 г.).

«Потому что они до того дожили, что родственники говорят, лучше бы они сюда не приезжали. <...> Причина единственная: достали своим поведением. Боятся вместе с ними проживать. У кого пьют, бьют своих же, воруют (золото, например)» (участковый инспектор, апрель 2011 г.).

«Это когда родственники не хотят и не желают с ним общаться. Когда мать говорит: “У меня нет больше сына, или у меня нет больше дочери”. В моей практике были такие случаи. Когда дочь отказалась от своего сына, мать вы-

нуждена была забрать своего внука. Дочь свою она ненавидит и отказывается от нее: «Она мне не дочь, потому что она отказалась от своего ребенка, она пьянствует, она бомжатничает, она ведет разгульный образ жизни». Мать не хочет дочь принимать никак» (инспектор Федеральной службы исполнения наказаний, март 2011 г.).

«Он всю жизнь – из тюрьмы в тюрьму. Он устанавливает здесь свои тюремные порядки» (родственница заключенного, июнь 2010 г.).

Действительно, долгое пребывание в местах лишения свободы накладывает отпечаток на психику человека. В исправительном учреждении человек сталкивается со стрессовой ситуацией, так как оказывается вырванным из привычной социальной среды и попадает под влияние тюремной субкультуры с четкой иерархической организацией, со своими ценностями, нормами, языком, традициями⁸. Образ жизни в исправительном учреждении резко отличается от такового на свободе: замкнутое пространство, строгая дисциплина и распорядок дня, жизненное пространство организовано таким образом, что исключает существование сферы частной жизни и возможность индивидуализации пространства⁹. Процесс адаптации к условиям жизни в местах лишения свободы очень сложен и негативно влияет на личность заключенного. Освободившись из ИУ, бывший заключенный приносит элементы тюремной субкультуры в семью, с которой они несомнимы.

● Существуют семьи, которые смиряются с таким поведением бывшего заключенного в силу невозможности проживания отдельно или считая, что должны помочь своему родственнику. Такая помощь и невозможность отказа может основываться на механизме созависимости. В психологии термин «созависимость» означает вид деструктивных взаимоотношений между двумя и более созависимыми взрослыми людьми, которые пытаются установить контроль друг над другом. Изучение созависимости своими корнями уходит в исследование алкоголизма. Так как наряду с конфликтным поведением бывшего заключенного очень часто присутствует проблема алкоголизма и наркомании, то поведение родственников бывшего заключенного может оцениваться как созависимое. Семья не может отказаться от заботы о члене семьи, так как оптика жизни этих людей смещена на него, имеет место смысловая встроенность установок в отношении этого человека в повседневные практики семьи. Асоциальный образ жизни бывшего заключенного определяет жизненные стратегии его родственников. Забота о нем становится смыслообразующим элементом в жизни этих людей.

«Мы не можем его бросить, отец есть отец. Мы готовим, стираем, убираемся, носим ему воду» (дочь бывшего заключенного, январь 2010 г.).

«Вот как жить с таким человеком?» (племянница бывшего заключенного, июнь 2010 г.).

И.: *Ваша мама не хочет уже с ним жить?*

Р.: *Она не то, что не хочет, она избавиться не может от него* (родственница бывшего заключенного, июнь 2010 г.).

Большинство заключенных пожилого возраста не имеют семей по причине их распада в результате развода или смерти близких, потери связи с семьей в силу различных обстоятельств, в том числе и по причине своей асоциальной направленности, разгульного образа жизни, злоупотребления алкоголем.

«С женой развелся еще до того, как попал в колонию. Мать умерла» (бывший заключенный, 59 лет).

И.: *У Вас дети есть?*

Р.: *Есть.*

И.: *Вы связь с ними не поддерживаете?*

Р.: *Нет.*

И.: *Если не секрет, в чем причина утраты связи?*

Р.: *Утеряна связь, потому что я, когда сюда приехал работать, связался с женщиной. Жена узнала.*

И.: *И с тех пор Вы не общаетесь с семьей?*

Р.: *Я не ездил туда* (бывший заключенный, 66 лет).

Существует категория лиц, причем не только пожилого, но и среднего возраста, которые так и не создали своей семьи, поэтому идти им после отбывания наказания некуда. Родительские семьи распадаются из-за непреодолимых обстоятельств (смерть), а дальние родственники отказываются помочь или не имеют такой возможности.

И.: *У Вас семья была? Жена? Дети?*

Р.: *Дети, может, где и есть. А бабы – они сегодня есть, завтра нет* (бывший заключенный, 45 лет).

Корни подобной жизненной стратегии могут лежать в тюремной субкультуре, где отношение к женщине, как правило, отрицательное, потребительское¹⁰.

В результате эмпирического исследования были выделены основания семейных стратегий в отношении заключенных – стратегии стабильной связи и стратегии дистанцирования. Показана роль этих стратегий в структуре ресоциализации заключенных. Оказалось, что в основе установления стабильных связей может лежать механизм созависимости, который состоит в том, что забота о человеке интегрирована в повседневные практики одного или нескольких членов семьи заключенного и дистанцирование невозможно, поскольку семья может быть лишена биографического материала.

Представлена интерпретация трудностей, с которыми сталкивается семья заключенного в осуществлении стратегии стабильной связи. В качестве таковых мы выделяем: социальные (новое распределение ролей в семье, последствия отбывания наказания: отсутствие документов, проблемы с устройством на работу); психологи-

ческие (разлука, восприятие семьи со стороны ближайшего окружения); экономические (добыча материальных ресурсов для выживания самой семьи и обеспечения жизни заключенного в исправительном учреждении).

Стратегия семейного дистанцирования базируется на следующих факторах: степень тяжести преступления и отношение к нему членов семьи; конфликты в семье из-за неприемлемого поведения до и после отбывания наказания; длительность срока заключения, неоднократность попадания в ИУ.

Значимость данного исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в практической деятельности органов внутренних дел, сотрудников пенитенциарной системы, социальных работников, при взаимодействии психологов, социальных педагогов с семьей, при создании социально-коррекционных программ работы с семьей заключенного.

Примечания

¹ См.: Российский статистический ежегодник. 2009 : стат. сб. / Росстат. 2009.

УДК 316. 74:2

ВОЦЕРКОВЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Е. И. Уфимцева

Саратовский государственный технический университет
E-mail: ufim75@mail.ru

Статья посвящена анализу особенностей религиозной социализации православной молодежи в современном российском обществе. Дается определение понятию «воцерковление», описываются этапы, практики, институты, агенты, факторы процесса воцерковления российской православной молодежи.

Ключевые слова: православная молодежь, религиозная социализация, процесс воцерковления.

Reinchantment of the Orthodox Young People in Modern Russian Society

Е. И. Ufimtzeva

The article is about the analysis of the socializing peculiarities religious young people in modern Russian society. Given the idea definition «reinchantment», is described the steps, practices, institutions, agents, factors of the process reinchantment of religious young people in modern Russian society.

Key words: orthodox young, religious socialization, process reinchantment.

В современной России православие сохраняет статус доминирующего вероисповедования. По результатам социологических опросов, количество российских респондентов, идентифициру-

² См.: *Темаев Т. В.* Значение семьи в жизни пожилого осужденного // Клиническая геронтология. 2008. Т. 14, № 9. С. 111.

³ *Шевченко А. М.* Социальная реабилитация бывших заключенных : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 1997. С. 8.

⁴ См.: *Ковалев Е. М., Штейнберг И. Е.* Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М., 1999.

⁵ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ. М., 2010.

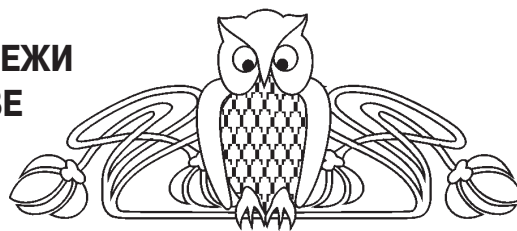
⁶ См.: 10 Заповедей Закона Божьего. Толкование Заповедей. Грехи против 10 Заповедей. URL: <http://10zapovedei.ru/index.php> (дата обращения : 11.09.2011).

⁷ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2011) (с изм. и доп., вступающими в силу с 07.08.2011 г.). М., 2010.

⁸ См.: *Лысак И. В., Черкасова Ю. Ю.* Тюремная субкультура в России. Таганрог, 2006.

⁹ См.: *Олейник А. Н.* Тюремная субкультура в России : от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001.

¹⁰ См.: *Лысак И. В., Черкасова Ю. Ю.* Указ. соч.

ющих себя с православными, составляет от 68%¹ до 79%² и 90% от общего числа всех верующих³. Вместе с тем процесс религиозной социализации православных в современном российском обществе, который в рамках современного церковно-православного дискурса определяется как процесс воцерковления, представляет собой наиболее значимую социальную проблему. Святейший Патриарх Алексей II неоднократно подчеркивал, что после 70-летнего господства воинствующего атеизма в нашей стране воцерковление различных слоев российского общества, и особенно молодежи, является главной миссионерской задачей Русской православной церкви в XXI в.⁴

Проблемный характер процесса воцерковления в современном российском обществе определяется следующими факторами.

Во-первых, церковная социализация современных православных россиян происходит в условиях нарушенной на уровне народных масс межпоколенческой преемственности православного мировоззрения, ценностей и образа жизни. В течение 70 лет советской власти в России под угрозой физического истребления и политических